

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

Научная статья

УДК 332.12

doi:10.37614/2220-802X.4.2021.74.001

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА «ХОЛОДНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ» В НОВОЙ АРКТИКЕ

Ася Александровна Щеголькова

Институт экономических проблем имени Г. П. Лузина Кольского научного центра Российской академии наук, Апатиты, Россия, szfmgei@mail.ru, ORCID 0000-0002-9934-1408

Аннотация. Современная Арктика становится стратегическим пространством и областью конкуренции многих держав, ареной политических «баталий» между арктическими и неарктическими государствами. Исследование Арктики давно перешло из сферы науки в сферу геополитики и геоэкономики, приобретая стратегическое значение в системе национальной безопасности. Климатические колебания в Арктике повысили доступность углеводородных, биологических и иных ресурсов, а также улучшили ледовые условия в акватории Северного морского пути (СМП). В исследовании проведен анализ арктической политики западноевропейских и североамериканских стран в условиях «Новой Арктики». Представлен обзор стратегических документов по обеспечению пространственного развития арктических территорий стран Арктического совета. Анализ стратегических документов США и их союзников по НАТО позволяет сделать вывод о наличии признаков конфронтации в Арктическом регионе и намерении данных государств противодействовать росту присутствия России в нем. Определено, что развитие арктических транспортных коммуникаций можно рассматривать как драйвер экономики Арктической зоны РФ (АЗРФ) и России в целом. В заключении сделан вывод, что упрочение присутствия России в Арктике возможно посредством формирования устойчивой модели развития геостратегических территорий АЗРФ. Существующая геополитическая ситуация требует от России адекватных действий как на международном поле с максимальным использованием международных институтов с целью укрепления территориальной целостности и реализации суверенных прав России в Арктике, так и во внутренней политике, предполагающей переход от фрагментарного к комплексному регулированию социально-экономической деятельности в АЗРФ, формирование новой модели экономического освоения этих территорий и включающей создание единого институционально-правового пространства.

Ключевые слова: Новая Арктика, Арктическая зона Российской Федерации, Арктический совет, арктические стратегии, Северный морской путь, углеводородные ресурсы

Благодарности: работа выполнена в рамках темы научно-исследовательской работы № 0226-2019-0028 Института экономических проблем имени Г. П. Лузина Кольского научного центра Российской академии наук «Взаимодействие глобальных, национальных и региональных факторов в экономическом развитии Севера и Арктической зоны Российской Федерации» по государственному заданию Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук».

Для цитирования: Щеголькова А. А. Экономика и политика «холодного противостояния» в Новой Арктике // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2021. № 4. С. 7-20. doi: 10.37614/2220-802X.4.2021.74.001

CHALLENGES AND PROSPECTS OF THE RUSSIAN ARCTIC DEVELOPMENT

Original article

ECONOMICS AND POLITICS OF “COLD CONFRONTATION” IN THE NEW ARCTIC

Asja A. Shchegol'kova

Luzin Institute for Economic Studies of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia, szfmgei@mail.ru, ORCID 0000-0002-9934-1408

Abstract. The modern Arctic is becoming the strategic space and area of competition of many powers, the arena of political confrontations between Arctic and non-Arctic states. Arctic research has moved from the sphere of science to the sphere of geopolitics and geo-economics and is of strategic importance in the system of national security. Climatic fluctuations in the Arctic have increased the availability of hydrocarbon, biological and other resources, and improved ice conditions in the water area of the Northern Sea Route. The study analyzes the Arctic policy of Western European and North American countries in the conditions of the “New Arctic”. An overview of strategic documents on ensuring the spatial development

of Arctic territories of the Arctic Council countries is presented. An analysis of the strategic documents of the United States and its NATO allies allows us to conclude that there are signs of confrontation in the Arctic region and the intention of these states to counteract the growth of Russia's presence here. The development of Arctic transport communications can be considered as a driver of the economy of the Arctic zone of the Russian Federation and Russia as a whole. It is concluded that the strengthening of Russia's presence in the Arctic is possible through the formation of a sustainable model for the development of geostrategic territories of the Arctic zone of the Russian Federation. The current geopolitical situation requires Russia to take adequate action: on the international field is the maximum use of international institutions in order to strengthen territorial integrity and realization of Russia's sovereign rights in the Arctic; in domestic policy — a transition from fragmented to comprehensive regulation of socio-economic activities in the Arctic zone of the Russian Federation and the formation of a new model of economic development of these territories, including the creation of a single institutional and legal space.

Keywords: New Arctic, Arctic zone of the Russian Federation, Arctic Council, Arctic strategies, the Northern Sea Route, hydrocarbon resources

Acknowledgments: the work was carried out within the topic of the Luzin Institute of Economic Studies of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences research work no. 0226-2019-0028 "Interaction of Global, National and Regional Factors in the Economic Development of the North and the Arctic Zone of the Russian Federation" within the state assignment of the Federal Research Centre "Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences".

For citation: Shchegol'kova A. A. Economics and politics of "cold confrontation" in the New Arctic. Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriadka [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2021, no. 4, pp. 7–20. doi: 10.37614/2220-802X.4.2021.74.001

Введение

В ближайшие годы геоэкономическое противостояние и конкурирующие позиции мировых держав в Арктике будут нарастать. При этом основные стороны геополитической конфронтации не только арктические страны и страны с приполярными территориями, но и государства других регионов, далеких от Арктики, например Китай, Южная Корея, Индия и даже Бразилия, не говоря уже о странах Европы. В этих условиях и с учетом внешнего санкционного фактора защита национальных интересов России в Арктике требует изменения тактики и стратегии развития арктических регионов. Данные обстоятельства актуализируют проблему упрочения присутствия России в Арктике посредством формирования устойчивой модели пространственного развития данных геостратегических территорий.

Климатические колебания в Арктике формируют облик «Новой Арктики» — глобального пространства массового освоения. Понятие «Новой Арктики» введено в научный оборот сравнительно недавно, в 2010-х гг., оно характеризует совершенно новое состояние арктического пространства в условиях текущей циклической стадии потепления. Современные климатические прогнозные модели допускают заметное потепление климата в арктическом регионе [1–3]. Период формирования Новой Арктики отмечается улучшением природно-климатических и экологических условий, увеличением доступа к арктическим коммуникациям и ресурсам [4, с. 27]. Изменение климата представляет собой беспрецедентные глобальные проблемы, которые оказывают особенно сильное воздействие на арктические территории, требующие адаптации к новой реальности и решения проблемы формирования и внедрения экологических

стандартов освоения регионального пространства Арктики, что нашло свое отражение в работах [5–7].

По мере того как отступает лед, существенно улучшаются ледовые условия в акватории СМП, Арктика становится более открытой и интегрированной в мировую экономику, создаются благоприятные возможности в освоении энергетических ресурсов и развитии арктических коммуникаций [8, 9], а значит, актуальность проблемы формирования устойчивой модели пространственного развития геостратегических территорий АЗРФ будет только нарастать.

Цель настоящей статьи — решение научной задачи, заключающейся в анализе современных тенденций арктической политики США, стран Западной Европы и России в обстановке геоэкономического противостояния. Для решения поставленной цели потребовалось решение следующих задач: анализ концептуальных положений арктических стратегий западноевропейских и североамериканских стран в условиях Новой Арктики; оценка институционального и законодательного оформления процессов развития АЗРФ; определение направлений усиления присутствия России в Арктике. В заключении по результатам исследования сформулированы и систематизированы отдельные элементы системы устойчивого развития арктических территорий, включающие создание единого геостратегического пространства, а также международно-правовые методы защиты национальных интересов в АЗРФ.

1. Арктическая политика западноевропейских и североамериканских стран Арктического совета в условиях Новой Арктики

Огромное пространство малонаселенных земель за полярным кругом стало геополитическим «полем битвы» в первую очередь по причине изменения

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

климата и открытия Арктики для активной деятельности человека. Рост геополитического противостояния в Арктике объясняется наличием стратегических ресурсов, в первую очередь углеводородов, и морских коммуникаций, обеспечивающих усиление конкурентных позиций в условиях глобализации. Так, запасы углеводородов в Арктике, по официальной оценке ООН, составляют: нефти — 100 млрд т, природного газа — 50 трлн м³. Согласно оценкам российских экспертов, полученным по результатам геологических работ, запасы углеводородного сырья Арктики составляют порядка 100 млрд условных тонн газа и нефти [10, 11].

Формирование облика Новой Арктики выявило необходимость институционального и правового регулирования процессов освоения деятельности в Арктическом регионе. Все страны, входящие в Арктический совет (Arctic Council), созданный в 1996 г., а именно: Россия, Норвегия, Канада, США, Королевство Дания, а также страны с приполярными территориями, но географически не имеющие выход к Северному Ледовитому океану — Исландия, Швеция и Финляндия, разработали свои арктические стратегии, основные положения которых представлены в табл.

Основные положения арктических стратегий западноевропейских и североамериканских стран Арктического совета

Стратегии стран Арктического совета	Основные положения
1	2
<i>Норвегия</i>	
Norway's Arctic Strategy — between geopolitics and social development, 2017	Стратегия основана на пяти приоритетных направлениях [12]: международное сотрудничество; развитие бизнеса; развитие знаний; развитие инфраструктуры; охрана окружающей среды и готовность к чрезвычайным ситуациям
<i>Дания</i>	
Denmark, Greenland and the Faroe Islands: Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020	Устойчивое развитие Арктики с уважением к природе и окружающей среде. Реализация стратегии должна осуществляться «в тесном сотрудничестве с международными партнерами, соседями по арктическому региону и со всеми, кто может внести свой вклад в развитие Арктики» [13]
<i>Финляндия</i>	
Finland's Strategy for the Arctic Region, 2013	Цель стратегии — поощрение действий, которые приносят рост и повышают конкурентоспособность в регионе при должном уважении к арктической среде. Четыре столпа стратегии [14]: арктическая страна; арктический опыт; устойчивое развитие и внимание к проблемам экологии; международное сотрудничество
<i>Швеция</i>	
Sweden's strategy for the Arctic region, 2020	Стратегия подчеркивает важность международного сотрудничества в Арктике с целью решения проблем, стоящих перед регионом, уважение к международному праву. В центре внимания арктической политики Швеции — люди, мир и климат. Стратегия основана на шести приоритетных направлениях [15]: международное сотрудничество в Арктике; безопасность и стабильность; климат и окружающая среда; полярные исследования и экологический мониторинг; устойчивое экономическое развитие, а также интересы шведского бизнеса; обеспечение хороших условий жизни
<i>Исландия</i>	
A Parliamentary Resolution on Iceland's Arctic Policy, 2011	Стратегия Исландии представляет собой всеобъемлющую политику по арктическим вопросам, направленную на обеспечение интересов Исландии, основана на двенадцати приоритетных направлениях, которые охватывают в том числе позицию Исландии в регионе: важность Арктического совета и Конвенции ООН по морскому праву; изменение климата; экологические проблемы; судоходство и социальное развитие; устойчивое использование природных ресурсов; безопасность; коммерческие интересы; сотрудничество между соседними государствами с Фарерскими островами и Гренландией, а также права коренных народов [16]

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

Окончание таблицы

1	2
<i>Канада</i>	
Canada's Northern Strategy Our North, Our Heritage, Our Future, 2009	Стратегия основана на четырех приоритетных направлениях [17]: осуществление арктического суверенитета; защита экологического наследия; содействие социально-экономическому развитию; совершенствование управления, передача более широких полномочий Северо-Западным территориям
<i>США</i>	
Национальная — National Strategy for the Arctic Region. 2013 Военные: Strategic Outlook for the Arctic. January, 2019; USCG Arctic Strategic Outlook. April, 2019 (United States Coast Guard); Department of Defense Arctic Strategy. June, 2019; Memorandum on Safeguarding U. S. National Interests in the Arctic and Antarctic Regions. June 9, 2020; Advantage at Sea Prevailing with Integrated All-Domain Naval Power, December 17, 2020; Regaining Arctic Dominance The U. S. Army in Arctic. 2021	Помимо Национальной стратегии по Арктическому региону, в США принято ряд военных стратегий по военному доминированию в Арктике. При разработке Национальной стратегии по Арктическому региону администрация Б. Обамы определила и расставила приоритеты по трем направлениям деятельности: «защита интересов национальной и внутренней безопасности США, содействие ответственному управлению и содействие международному сотрудничеству» [18]. Военные стратегии в качестве основных целей определяют вытеснение конкурентов и получение лидерских позиций в Арктике; сохранение мирового лидерства, в том числе в Арктике; развитие армейской группировки в арктическом направлении с целью демонстрации флага и осуществления давления на конкурирующие державы

Примечание. Составлено автором.

Арктические стратегии западноевропейских государств, входящих в Арктический совет, вписываются в контекст общей европейской стратегии, которая координирует арктическую политику. Однако если до недавнего времени, как отмечает ряд экспертов, сотрудничество стран Северной Европы сводилось к решению проблем в области экономики, инфраструктуры, транспорта, экологии, науки, образования, здравоохранения и коренных народов Севера [19, 20], то с ростом энергетической, экономической и геополитической значимости Арктики риторика и приоритеты в отношении развития арктических территорий изменились. США также разворачивают свои арктические стратегии в сторону военной экспансии в Арктике. Арктическая стратегия США — это пакет документов, включающих, помимо National Strategy for the Arctic Region (2013 г.), также концепцию расширения военного присутствия в Арктическом регионе, разработанную Пентагоном в 2019–2021 гг. (табл.).

Можно констатировать, что основные акценты в вопросах стратегических перспектив развития Арктики западноевропейских стран сместились в сторону геоэкономической конфронтации.

В 2021 г. председательство в Арктическом совете перешло от Исландии к России. В период своего председательства Россия будет акцентировать

внимание на проблеме ответственного управления для устойчивой Арктики, в основе которой — обеспечение устойчивого развития Арктического региона при условии сохранения баланса и взаимодействия в его экономическом, социальном и экологическом измерениях, а также конструктивное сотрудничество в рамках Арктического совета. Комплексная программа председательства России включает следующие приоритетные направления: население Арктики; охрана окружающей среды; социально-экономическое развитие; укрепление Арктического совета.

2. Военная стратегия Соединенных Штатов Америки и стран Организации Североатлантического договора (НАТО) в Арктике

Арктическая политика США последние два десятилетия неоднократно и кардинально изменялась, в конце XX и в начале XXI вв. она была отражена в документах “United States Policy on the Arctic and Antarctic Regions” (1994 г.) и “National Security Presidential Directive 66. Homeland Security Presidential Directive 25” (2009 г.). В пятистраничном документе 1994 г. в качестве основных стратегических направлений были отмечены: обеспечение национальной безопасности и обороны; защита окружающей среды; обеспечение устойчивого

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

экономического и экологического развития региона; укрепление институтов сотрудничества арктических стран; участие коренных народов Арктики в процессах управления; усиление научной деятельности и мониторинга в области экологии [21]. Как следует из данного документа, Арктика еще не является приоритетом внешней политики США.

Директива 2009 г. не отменяла основные положения арктической политики 1994 г. Однако в документе уже подчеркивается, что США являются «арктической нацией» и у нее есть «разнообразные и неоспоримые интересы в этом регионе» [22]. Большая часть документа посвящена политике национальной безопасности и обеспечению суверенных прав США в Арктике. В соответствии с данной директивой основные направления американской политики в отношении Арктики предполагают обеспечение национальной безопасности, сохранение законных претензий на суверенитет, защиту границ, суверенные права на обширные морские районы, включая ценные природные ресурсы в Арктическом регионе, а также экономическое и инфраструктурное развитие.

Таким образом, именно в 2009 г. вектор американской геополитики развернулся в сторону «битвы за Арктику». Очевидно, что повышенный интерес к региону был вызван ростом доступности Арктики по причине климатических изменений и активизацией деятельности в сфере судоходства и разведки углеводородных месторождений. Национальная стратегия США для Арктического региона (National Strategy for the Arctic Region. May 10, 2013), разработанная администрацией Б. Обамы, имплементировала основные аспекты доктрины 2009 г. по ключевым направлениям национальной безопасности США, определила стратегические приоритеты, обозначила угрозы и вызовы в Арктике. В качестве основных приоритетов указаны укрепление национальной безопасности и обороны в регионе, создание арктической инфраструктуры (в первую очередь ледокольного флота), деятельность по охране окружающей среды и международное сотрудничество, в том числе через Арктический совет.

Военные США, несмотря на наличие пакета документов, определяющих стратегические приоритеты развития в Арктике, не раз подчеркивали недостаточность внимания к проблемам в данном регионе [23]. Военные аналитики администрации Д. Трампа указывали, что США исторически недооценивают стратегическое значение Арктического региона, что может привести к несвоевременному реагированию на изменения в нем. Обострение отношений России с США и европейскими странами на фоне украинского

кризиса, а также в энергетической сфере, усиление экономического и военного присутствия РФ в Арктике изменили градус дискуссии американского истеблишмента в отношении Арктического региона. Так, в докладе Госдепартамента США в сентябре 2016 г. было отмечено, что в условиях политики России в Арктике необходимо сохранить доминирующую роль США в решении проблем Арктического региона. Также в докладе указано на необходимость обращения внимания правительства США на активизацию деятельности Китая в Арктике, а именно в Исландии и Гренландии.

В 2019 г. на заседании Арктического совета (Рованиеми, май 2019 г.) госсекретарь Майк Помпео заявляет об обеспокоенности поведением России и Китая в Арктическом регионе, так как, по мнению Вашингтона, Россия имеет непосредственный выход к Арктике и наращивает свое военное и экономическое присутствие. Китай же в основном заинтересован в грузоперевозках по СМП и доступе к арктическим ресурсам [24]. В данной ситуации администрация Д. Трампа в 2019 г. заявляет об отстаивании лидерских позиций в Арктике, в том числе за счет военной силы. К концу 2019 г. Военно-морские силы (ВМС) США восстанавливают Второй флот, основная задача которого — проведение операций в Северной Атлантике и Арктике.

Были также разработаны стратегические перспективы развития Арктики службами ВМС США, Корпуса морской пехоты и Береговой охраны, направленные на совместную борьбу в интересах США в Арктике. Так, в начале 2019 г. ВМС США опубликовали «Стратегические перспективы развития Арктики» (Strategic Outlook for the Arctic. January, 2019), где описывается стратегический подход ВМС США к защите национальных интересов и содействию стабильности в Арктике. Стратегия национальной обороны признает «возобновление долгосрочной стратегической конкуренции между странами в Арктике» [25] и указывает на необходимость тесного сотрудничества военно-морского флота с американскими межведомственными службами, а также с иностранными морскими партнерами для обеспечения доступа и эксплуатации арктических ресурсов.

В апреле 2019 г. опубликован новый Стратегический прогноз Береговой охраны США по Арктике (Arctic Strategic Outlook. April 2019). Если в Стратегическом прогнозе Береговой охраны США 2013 г. (United States Coast Guard, USCG) Арктика рассматривалась как зона сотрудничества и мира, то в 2019 г. вектор сместился в сторону геополитических проблем и проблем безопасности в регионе. В качестве основной причины указывается рост активности России и Китая в Арктическом

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

регионе, а также изменение окружающей среды и связанный с этим потенциальный рост добычи природных ресурсов. Являясь единственной службой США, которая сочетает в себе как военные, так и гражданские функции, USCG делает акцент не только на необходимость экологической охраны морской среды, проблемы поиска и спасения, но и на «поддержку военных служб и обеспечение их присутствия». Стратегия USCG 2019 г. определила три направления дальнейшего развития в Арктике [26]: укрепление стратегического потенциала; укрепление порядка, основанного на международных правилах и праве посредством международных организаций — Арктического совета (Arctic Council), Арктического форума береговых охран (Arctic Coast Guard Forum, создан странами Арктического совета в 2015 г.), Международной морской организации (ИМО), а также государственных и местных агентств с акцентом на совместимость с Министерством обороны США; внедрение инноваций и адаптация к изменениям.

В июне 2019 г. Министерство обороны США опубликовало Арктическую стратегию, которая, по сути, является отголоском выступления госсекретаря М. Помпео в мае 2019 г., в котором Арктика рассматривалась как «регион растущей неопределенности со сложной и потенциально проблематичной обстановкой безопасности» в связи с растущей напряжённостью в отношениях с Россией и Китаем. Основное отличие стратегии 2019 г. от аналогичного документа 2016 г. в том, что ранее Арктика рассматривалась как регион сотрудничества, а сейчас это регион стратегической конкуренции. Основными соперниками в Арктическом регионе в опубликованной стратегии США названы Россия и Китай. Характер взаимоотношений между арктическими государствами документ определяет как «стратегическое соперничество» (strategic competition) [27]. Страны, не входящие в «Арктическую восьмерку», по замыслу США, не имеют прав на какие-либо притязания в Арктике.

В основе своей военная стратегия США выделяет следующие приоритетные направления: наблюдение и раннее оповещение; военное сотрудничество с арктическими странами, входящими в НАТО; подготовка и проведение военных учений в арктических условиях, расширение военных баз в Арктике (в качестве основных военных баз США рассматривают Аляску и Гренландию); расширение энергетических проектов в Арктике. По сути, эту стратегию вкупе с опубликованными ранее стратегическими прогнозами ВМС США и Береговой охраны следует рассматривать как призыв к увеличению инвестиций в военный потенциал и инфраструктуру в Арктическом регионе.

В 2020 г. опубликован меморандум «О защите национальных интересов США в Арктике и Антарктике» (Memorandum on Safeguarding U. S. National Interests in the Arctic and Antarctic Regions. June 9, 2020), в котором администрация Д. Трампа призывает к разработке и выполнению Polar Security Cutter program (Программы по созданию ледоколов для обеспечения безопасности в полярной зоне) [28] в целях поддержки национальных интересов в Арктике и Антарктике, а также меморандум между ВМС США, Корпусом морской пехоты и Береговой охраной США (Advantage at Sea Prevailing with Integrated All-Domain Naval Power, December 17, 2020). По мнению авторов меморандума, «ревизионистские подходы», применяемые Россией и Китаем в военно-морской сфере, напрямую несут угрозу интересам США, направлены на подрыв альянсов и партнёрств [29]. Соглашение содержит практические рекомендации, направленные на достижение доминирования в Арктике в условиях стратегического соперничества и повседневной конкуренции.

Подобное взаимодействие в военно-морской сфере между ВМС США, Корпусом морской пехоты и Береговой охраной США ранее предпринималось лишь в период локальных вооружённых конфликтов и войн, т. е. по факту данные силы приведены в состояние повышенной боевой готовности. В целях дальнейшего расширения военного присутствия в Арктике для Береговой охраны США с 2021 г. Совет национальной безопасности арендовал два ледокола постройки конца 1970-х гг., которые предполагается использовать до реализации Polar Security Cutter program (первый ледокол планируется построить до конца 2024 г.). Не обошли вниманием разработчики данного документа и тему природных ресурсов, обвиняя Россию и Китай в попытках распространить свой контроль на разведку и разработку природных ресурсов и ограничить доступ к северным акваториям, что будет иметь «негативные последствия для государств» [29].

Следует отметить, что со сменой администрации президента США вектор американской политики в Арктическом регионе сохраняется. Так, в марте 2021 г. Пентагоном был опубликован документ “Regaining Arctic Dominance The U. S. Army in Arctic 2021”, который представляет собой не что иное, как стратегический план создания армейской группировки в целях захвата господства в Арктике.

Было заявлено о формировании дивизии с поддержкой армейской бригадой и многодоменной оперативной группы (Multi-Domain Task Force, MDTF), состоящей из специалистов по ведению разведки, киберопераций, сил радиоэлектронной борьбы (РЭБ), противовоздушной (ПВО) и противоракетной

(ПРО) обороны, кибер- и космических операций, базирующейся на Аляске. Предполагается, что подобные военные группировки при необходимости смогут расширить зону боевых действий. Указано, что «восстановление господства в Арктике» [30] будет осуществлено при помощи союзников и партнеров. Пентагон также заявил, что важнейшим приоритетом США в Арктике будет являться использование арктических транспортных маршрутов — СМП и Северо-Западного прохода (СЗП). В этой связи США активно возражают против реализации Россией и Канадой своих суверенных прав в данных морских артериях.

Таким образом, так как пакет арктических стратегий, разработанных США, предполагает их исполнение преимущественно в рамках военного блока НАТО, можно небезосновательно предположить, что США и их союзники намерены отстаивать свои интересы в Арктике не через международно-правовые механизмы, а посредством угрозы применения военной силы.

3. Обеспечение присутствия России в Арктике в условиях геополитического противостояния

Стратегия конкуренции в Арктике, объявленная США, принята во внимание Россией и учтена при разработке своей арктической стратегии. Она также потребовала решительных действий государства по защите национальных интересов, упрочения присутствия в Арктике, причем не только экономического, но и военного. В целях обеспечения национальной безопасности, а также выполнения основных задач стратегического развития АЗРФ, включающих «объединение мероприятий, заложенных в национальных проектах и государственных программах, инвестиционных планов инфраструктурных компаний, программ развития арктических регионов и городов»¹, в 2020 г. президентом РФ был подписан ряд документов стратегического планирования, определяющих основы государственной политики РФ в Арктике². Стратегия 2020 г. построена на преемственности со стратегией 2013 г., но основное её отличие в том, что в ней больше места уделено сценарию угроз,

связанных с глобальным потеплением, экологией, социально-экономическим развитием арктических территорий, территориальной уязвимостью, а также дана оценка обеспечению национальной безопасности³. Эти документы очерчивают ключевые риски в Арктическом регионе, устанавливают стратегические цели, которые в первую очередь обусловлены вопросами национальной безопасности и которые определяют способы их достижения с указанием целевых показателей реализации стратегии. В данных стратегических документах освоение арктических территорий и увеличение присутствия России в Арктике определено в качестве приоритетной задачи, решение которой будет способствовать росту человеческого потенциала в развитии Арктического региона и улучшению условий жизни людей, живущих и работающих в АЗРФ.

Во исполнение Стратегии — 2020 утверждена система нормативного регулирования, которая направлена на институциональное и законодательное оформление процессов стратегического развития Арктического региона. С целью расширения ресурсной базы арктических территорий, а именно: создания условий для наращивания добычи, переработки и экспорта углеводородов с перспективных СПГ-проектов⁴, активизации инвестиционных проектов по разработке шельфовых запасов в российской Арктике, развития нефтехимического кластера, увеличения грузоперевозок по СМП — принят пакет документов, определяющих порядок использования природных ресурсов, условия лицензирования и аренды участков недр, льготы в сфере налогообложения (предусматривающие льготы по налогу на прибыль для резидентов АЗРФ, нулевую ставку НДС для работ (услуг) по перевозке грузов за пределы РФ морским транспортом, а также для услуг по ледокольной проводке⁵; льготные налоговые условия разработки морских месторождений углеводородного сырья⁶), административные преференции, государственную поддержку инфраструктурным объектам⁷ и пр.

Обеспечение присутствия России в Арктике, как отмечено в арктической стратегии, в первую очередь связана с деятельностью по сохранению

¹ Пленарное заседание Международного арктического форума. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60250> (дата обращения: 27.08.2021).

² Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года».

³ Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».

⁴ Федеральный закон № 137-ФЗ от 24 апреля 2020 г. «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «Об экспорте газа»».

⁵ Федеральный закон № 195-ФЗ от 13 июля 2020 г. «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»».

⁶ Федеральный закон № 65-ФЗ от 18 марта 2020 г. «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации».

⁷ Постановление Правительства РФ от 18 марта 2020 г. № 297 (ред. от 27 января 2021 г.) «Об утверждении Правил отбора инвестиционных проектов, планируемых к реализации на территории Арктической зоны Российской Федерации».

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

территориальной целостности и суверенитета; расширением ресурсной базы; развитием арктической транспортной артерии — СМП; социальным развитием арктических территорий; ростом благосостояния жителей региона и защитой прав коренных народов Севера; экологической безопасностью и охраной окружающей среды. При этом развитие арктических транспортных коммуникаций можно рассматривать как драйвер экономики АЗРФ и России в целом, так как оно способствует интенсификации производства и экспорта российских углеводородов; строительству инфраструктурных сооружений для работы в акваториях СМП, включая береговые; развитию средств связи, навигационно-гидрографического обеспечения в Арктике; развитию отечественного судостроения; расширению научно-технической базы; созданию новых высокотехнологичных рабочих мест; росту налоговых поступлений в федеральный и региональный бюджеты и пр.

Объем грузоперевозок по СМП в 2020 г. составил 32,97 млн т, по сравнению с предыдущим годом грузооборот вырос на 4,7 %, при этом целевой показатель превышен на 13,7 % (на 2020 г. он составлял 29 млн т)⁸. Объемы грузовых перевозок в 2024 г. прогнозируются дирекцией СМП на уровне 60 млн т, что ниже целевого показателя в 80 млн т, установленного Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г.⁹ Однако российские компании, являющиеся основными пользователями СМП («Новатэк», «Газпром нефть», «Норникель», «Роснефть»), заявили о готовности перевезти по СМП к 2024 г. груз в объеме 73,9 млн т. Целевые показатели Стратегии – 2020 по объемам грузоперевозок определены на уровне 120 млн т в год к 2030 г. и 160 млн т в год к 2035 г. К 2024 г. в планах осуществлять круглогодичную навигацию по СМП. Основную долю в объеме грузоперевозок в 2020 г. составил сжиженный природный газ (СПГ) — 59 %, а также нефть и нефтепродукты — 26 %. В соответствии с целевыми показателями Стратегии – 2020 предполагается значительный рост добычи углеводородов и производство СПГ, которые и составят основную долю грузоперевозок по СМП. В целях развития СМП в России модернизируется ледокольный флот, в том числе атомный

(на конец 2021 — начало 2022 г. планируется введение в эксплуатацию новых атомных ледоколов проекта 22220).

Акватория СМП имеет не только экономическое, но и оборонное и стратегическое значение, являясь фронтиром и обеспечивая сохранение суверенитета и территориальной целостности страны. В акватории СМП для прохода судов Россия применяет разрешительную практику. Как сказано в Указе Президента РФ № 327 от 20 июля 2017 г., СМП — это «исторически сложившаяся национальная транспортная коммуникация РФ»¹⁰. В 2018 г. вступили в силу поправки в Кодекс торгового мореплавания РФ¹¹, согласно которым судам под российским флагом дано преимущественное право осуществлять перевозки и хранение углеводородного сырья и угля по СМП в пределах континентального шельфа, однако данные изменения не вводят запрет перевозок по СМП судами под иностранным флагом.

США рассматривает СМП как международный транзитный коридор, предъявляя к России те же претензии, что и к Канаде в отношении СЗП, и претендуя на проведение учений по обеспечению свободы судоходства в Арктике в районе акватории СМП. Международная правовая коллизия заключается в том, что большая часть участка СМП действительно проходит в территориальных водах России (12-мильной зоне), однако часть в районе, где суверенные права ограничены, и существует право иностранных государств на свободное мореплавание (исключительная экономическая зона и континентальный шельф) [31]. Также Вашингтон ссылается на Конвенцию ООН по морскому судоходству, где указано «право свободного мирного прохода» в территориальные воды России, которые могут быть и ограничены различными условиями, в том числе и национальными. Однако, как отмечают ряд экспертов [32–34], у России имеются правовые возможности закрепления исключительных прав на акваторию СМП и осуществление контроля за данной транспортной коммуникацией. При этом категорично заявлять о запрещении прохода по СМП по крайней мере нецелесообразно, так как развитие данной арктической трассы выгодно в первую очередь России и невозможно без роста грузооборота, в том числе за счет судов под иностранным флагом.

⁸ Северный Морской путь. Итоги 2020. URL: <https://arctic.gov.ru/wp-content/uploads/2021/02/2020.pdf> (дата обращения: 27.08.2021).

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 20 июля 2017 г. № 327 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/42117/page/1> (дата обращения: 27.08.2021).

¹¹ Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 296-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации в части создания Российского открытого реестра судов в связи с принятием Федерального закона “О международных компаниях” и Федерального закона “О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края”» (с изменениями и дополнениями).

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

Неконструктивные действия западных партнеров, прежде всего США и их союзников по НАТО в Арктическом регионе, наличие территориальных претензий этих государств, осуществление политики сдерживания России посредством санкционного давления, рост интенсивности военных учений альянса, заявления о принадлежности природных богатств Сибири и Арктики «мировому сообществу», стремление закрепить и усилить свое геополитическое и военное влияние в Российском секторе Арктики (что нашло свое отражение в арктических стратегиях североευропейских государств и США) потребовали от России активных действий по защите национальной безопасности и суверенитета в Арктическом регионе. Необходимость защиты суверенных интересов России в Арктике зафиксирована в Военной доктрине РФ (2014 г.)¹².

В этой связи Россия последовательно выступает за применение правовых методов регулирования территориальных споров, в том числе вопросов делимитации морских пространств, определения правового режима СМП и т. д. посредством переговоров на международных площадках, сбора научной доказательной базы путем проведения научных экспедиций (обследование хребта Ломоносова), арбитража, судебных разбирательств и иных мирных средств.

Можно смело утверждать, что сегодня Россия переживает геополитический ренессанс, это касается и упрочения присутствия в Арктике — её геополитическое влияние в мире значительно выросло и осуществляется в соответствии с четко сформулированным геополитическим кодом, который соответствует реальному политическому, экономическому, социальному и культурному потенциалу нашей страны, определяется ходом ее экономического развития [35].

Заключение

Арктика становится важным объектом геополитических игр как для арктических государств, так и для стран достаточно далеких от этого региона. Формирование облика Новой Арктики определило вектор геополитического противостояния, в основе которого лежит стремление ряда государств, в первую очередь стран НАТО, расширить свое геополитическое, экономическое и военное присутствие в Арктике, включая Российский сектор, что закреплено в их арктических стратегиях. Как показал анализ стратегических документов, основной целью США и её союзников по НАТО

в Арктическом регионе является противодействие росту присутствия в нем России. В этой связи предпринимаются попытки оспорить правовой статус СМП, осуществляется санкционное давление на российские компании, чтобы затруднить экономическое освоение Арктики, расширяется военное присутствие стран НАТО в арктических широтах.

Геополитическая ситуация, сложившаяся в Арктике, требует от России четких и адекватных реакций с целью решения важных узловых задач, направленных на противостояние современным экономическим и политическим вызовам в АЗРФ, обеспечение устойчивого развития арктических территорий как основы национальной экономической безопасности России посредством повышения экономической и социальной привлекательности региона.

Формирование устойчивой модели развития арктических территорий должно осуществляться не только во внутренней политике страны, где уже предприняты действия по оформлению базового контура нормативного поля АЗРФ, что даст возможность арктическим регионам России стать крупнейшей в мире экономической зоной с единым набором административных, налоговых и инвестиционных преференций, а также является геополитическим инструментом для укрепления регионального присутствия России в Арктике, но и во внешней — с привлечением международно-правовых институтов.

Вектор международной политики России должен быть направлен на формирование устойчивой модели развития в условиях Новой Арктики, в то же время необходимо обеспечить защиту суверенных прав в Российском секторе и территориальную целостность страны, что должно осуществляться по следующим ключевым направлениям:

1. Природоохранная и экологическая безопасность, внедрение инновационных экологических стандартов. С этой целью необходимо построение модели экологически устойчивого развития Арктики, предусматривающей переход от экономики, основанной на экстенсивной эксплуатации арктических ресурсов к инновационно-сырьевой экономике, основанной на знаниях.

2. Имея эксклюзивные права как арктическое государство, закрепленные в Конвенции ООН, и с учетом возможностей международного права, следует обязать применять национальное природоохранное законодательство и экологические стандарты эксплуатации акватории СМП и арктических ресурсов,

¹² Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

предусмотреть особые экологические требования ко всем районам континентального шельфа РФ и в районе СМП в отношении представителей как отечественного, так и иностранного бизнеса и тем самым усилить свое присутствие и закрепить суверенные права на континентальном шельфе Арктики и в акватории СМП.

3. Формирование международной модели сбережения Арктики на основе принципа климатической ответственности путем создания режима дееспособной ответственности арктических стран за деятельность в Арктике, сохранение

экосистемы и биоразнообразия в системе устойчивого развития Арктического региона.

4. Консолидация международного научного и общегуманитарных сообществ в целях укрепления и интернационализации экологических, научно-исследовательских и образовательных систем в Арктическом регионе, сотрудничества в области адаптации к антропогенной трансформации Арктики и социально-экономической и культурной поддержки коренных народов Севера.

Список источников

1. Serreze M., Holland M., Stroeve J. Perspectives on the Arctic's shrinking sea-ice cover // Science. New York. Mar. 2007. 315 (5818): 1533–6. DOI: 10.1126/science.1139426
2. Мохов И. И., Хон В. Ч., Рекнер Э. Изменения ледовитости Арктического бассейна в XXI веке по модельным расчетам: оценка перспектив Северного морского пути // Доклады академии наук. 2007. Т. 414, № 6. С. 814–818. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9533582> (дата обращения: 27.08.2021).
3. Шерстюков Б. Г. Климатические условия Арктики и новые подходы к прогнозу изменения климата // Арктика и Север. 2016. № 3 (24). С. 39–67. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.24.39
4. Агарков С. А., Козьменко С. Ю., Щеголькова А. А. Эпоха глобального потепления: перспективы экономического взаимодействия в «Новой Арктике» // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2019. № 1 (63). С. 26–36. DOI: 10.25702/KSC.2220-802X.1.2019.63.26-36
5. Kozmenko S., Teslya A., Fedoseev S. Maritime economics of the Arctic: Legal regulation of environmental monitoring. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2018. 180 (1). 012009. DOI: 10.1088/1755-1315/180/1/012009
6. Kokko K. T., Buanes A., Koivurova T., Masloboev V., Pettersson M. Sustainable mining, local communities and environmental regulation // Barents Studies: Peoples, Economies and Politics. 2015. Vol. 2 (4), no. 1. P. 51–81. URL: <https://lauda.ulapland.fi/handle/10024/62260> (дата обращения: 27.08.2021).
7. Агарков С. А., Козлов А. В., Федосеев С. В., Тесля А. Б. Основные направления повышения эффективности хозяйственной деятельности в Арктической зоне Российской Федерации // Записки Горного института. 2018. Т. 230. С. 209–216. DOI: 10.25515/PMI.2018.2.209
8. Kozmenko S., Saveliev A., Teslya A. Impact of global and regional factors on dynamics of industrial development of hydrocarbons in the Arctic continental shelf and on investment attractiveness of energy projects // IOP Conference Series Earth and Environmental Science. 2019. 302 : 012124. DOI: 10.1088/1755-1315/302/1/012124
9. Селин В. С. Движущие силы и проблемы развития грузопотоков Северного морского пути // Арктика и Север. 2016. № 1 (22). С. 87–100. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.22.87
10. Kontorovich A. E. Ways of developing oil and gas resources in the Russian sector of the Arctic // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2015. Vol. 85, no. 3. P. 213–222. DOI: 10.1134/S1019331615030120
11. Мельников П. Н., Скворцов М. Б., Кравченко М. Н., Агаджанянц И. Г., Грушевская О. В., Уварова И. В. ГРП в Арктике: ресурсный потенциал и перспективные направления // Деловой журнал Neftegaz.RU. 2020. № 1. С. 22–30. URL: <https://magazine.neftegaz.ru/upload/iblock/ecc/ecc2143277a55142823901e3ca818957.pdf> (дата обращения: 27.08.2021).
12. Norway's Arctic Strategy — between geopolitics and social development, 2017. URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> (дата обращения: 27.08.2021).
13. Denmark, Greenland and the Faroe Islands: Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020 / Ministry of Foreign Affairs; Department of Foreign Affairs Government of Greenland. August 2011. 58 p. URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/Arctic%20strateg> (дата обращения: 27.08.2021).
14. Finland's Strategy for the Arctic Region 2013. Government resolution on 23 August 2013 / Prime Minister's Office Publications 16/2013. 70 p. URL: [cf80d586-895a-4a32-8582-435f60400fd2 \(vnk.fi\)](https://www.vnk.fi) (дата обращения: 27.08.2021).
15. Sweden's strategy for the Arctic region. 2020/ Regeringens skrivelse 2020/21:7. 41 p. URL: <https://www.government.se/4aaec5/contentassets/85de9103bbbe4373b55eddd7f71608da/swedens->

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

strategy-for-the-arctic-region-2020.pdf?fbclid=IwAR0U6NsyNjKvunE4xLTBP1pvEWs-5gn-gzSQRUMXQ-6laxAPyXotFNwtl (дата обращения: 27.08.2021).

16. A Parliamentary Resolution on Iceland's Arctic Policy / Approved by Althingi at the 139th legislative session March 28, 2011. 11 p. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwie_qWYzJvwAhUll4sKHVIJCysQFjACegQIAhAD&url=http%3A%2F%2Flibrary.arcticportal.org%2F1889%2F&usg=AOvVaw1UihMot7_C1pQZ_lbccrFc (дата обращения: 27.08.2021).
17. Canada's Northern Strategy Our North, Our Heritage, Our Future / Minister of Public Works and Government Services Canada. Ottawa, 2009. 48 p. URL: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwiL9abvwJvwAhVnkIsKHRTgD2lQFjAAegQIAhAD&url=http%3A%2F%2Flibrary.arcticportal.org%2F1885%2F&usg=AOvVawOI-wd9bTCNjFiI5707srZg> (дата обращения: 27.08.2021).
18. National Strategy for the Arctic Region / White House. United States. May 10, 2013. 13 p. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (дата обращения: 27.08.2021).
19. Конышев В. Н., Сергунин А. А. Современная военная стратегия Норвегии в Арктике и безопасность России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13, № 2 (347). С. 353–368. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-voennaya-strategiya-norvegii-v-arktike-i-bezopasnost-rossii> (дата обращения: 27.08.2021).
20. Пешина Э. В., Захаров А. С. Особенности действующих национальных стратегий стран «Арктической восьмерки» // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник. Вып. 13. М.: ИНИОН РАН, 2018. Ч. 1. С. 88–92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-deystvuyuschih-natsionalnyh-strategiy-stran-arkticheskoy-vosmerki> (дата обращения: 27.08.2021).
21. United States Policy on the Arctic and Antarctic Regions / White House. United States. June 9, 1994. 5 p. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/pdd/pdd-26.pdf> (дата обращения: 27.08.2021).
22. National Security Presidential Directive 66. Homeland Security Presidential Directive 25 / White House. United States. January 12, 2009. 10 p. URL: https://www.nsf.gov/geo/opp/opp_advisory/briefings/may2009/nspsd66_hspd25.pdf (дата обращения: 27.08.2021).
23. Гутенев М. Ю. Арктика во внешней политике США // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 2. С. 133–143. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-2/133-143
24. United States Rattles Arctic Talks With a Sharp Warning to China and Russia / The New York Times. May 6, 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/05/06/climate/pompeo-arctic-china-russia.html> (дата обращения: 27.08.2021).
25. Strategic Outlook for the Arctic. 2019 / Chief of Naval Operations United States Navy. URL: <https://climateandsecurity.org/wp-content/uploads/2019/04/strategic-outlook-for-the-arctic-jan-2019.pdf> (дата обращения: 27.08.2021).
26. USCG Arctic Strategic Outlook. 2019 / Department of Defense. URL: https://www.uscg.mil/Portals/0/Images/arctic/Arctic_Strategic_Outlook_APR_2019.pdf (дата обращения: 27.08.2021).
27. Department of Defense Arctic Strategy. 2019 / Office of the Under Secretary of Defense for Policy as required by Section 1071 of the John S. McCain National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2019 (P. L. 115–232). URL: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (дата обращения: 27.08.2021).
28. Safeguarding U. S. National Interests in the Arctic and Antarctic Regions. Communications to Federal Agencies: Arctic and Antarctic regions, safeguarding U. S. national interests, memorandum. Office of the Federal Register, National Archives and Records Administration. June 9, 2020. URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/DCPD-202000434> (дата обращения: 27.08.2021).
29. Advantage at Sea Prevailing with Integrated All-Domain Naval Power / U. S. Navy, U. S. Marine Corps, U. S. Coast Guard December 17, 2020. 29 p. URL: <https://news.usni.org/2020/12/17/u-s-maritime-strategy-advantage-at-sea> (дата обращения: 27.08.2021).
30. Regaining Arctic Dominance. 2021 / Department of the Army. The U. S. Army in Arctic Headquarters, 19 January 2021. URL: <https://api.army.mil/e2/c/downloads/2021/03/15/9944046e/regaining-arctic-dominance-us-army-in-the-arctic-19-january-2021-unclassified.pdf> (дата обращения: 27.08.2021).
31. Арктическая политика России: международные аспекты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 13–30 апреля 2021 г.) / С. А. Караганов (рук. авт. кол.), А. Б. Лихачева, И. А. Степанов, Д. В. Суслов и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 56 с. URL: https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2021/05/doklad-niu-vshe_arkticheskaya-politika-rossii.pdf (дата обращения: 27.08.2021).

32. Гутенёв М. Ю. Северный морской путь в арктической политике РФ // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63, № 1. С. 83–87. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-1-83-87>
33. Покровский И. Ф., Овлащенко А. В. Проблемы правового режима Северного морского пути // *Транспортное право*. 2007. № 2. С. 21–27. URL: <http://w.pc-forums.ru/o4813.html> (дата обращения: 27.08.2021).
34. Колпаков А., Семиряга В. Развитие Арктики и национальные интересы России // *Армейский сборник*. 2020. № 12. С. 20–28. URL: <https://army.ric.mil.ru/Stat/item/286437/> (дата обращения: 27.08.2021).
35. Щеголькова А. А. Геополитический ренессанс России на европейском газовом рынке // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2020. № 3 (123). С. 36–42. DOI: <https://doi.org/10.24412/FhJL8Utn1xk>

References

1. Serreze M., Holland M., Stroeve J. Perspectives on the Arctic's shrinking sea-ice cover. *Science*. New York, Mar. 2007, 315 (5818): 1533–6. DOI: 10.1126/science.1139426
2. Mohov I. I., Hon V. Ch, Rekner E. Izmeneniya ledovitosti Arkticheskogo bassejna v XXI veke po model'nym raschetam: ocenka perspektiv Severnogo morskogo puti [Changes in the Arctic basin ice cover in the XXI century by model calculations: assessment of the prospects of the Northern Sea Route]. *Doklady akademii nauk* [Reports of the Academy of Sciences], 2007, vol. 414, no. 6, pp. 814–818. (In Russ.). Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9533582> (accessed 27.08.2021).
3. Sherstyukov B. G. Klimaticheskie uslovija Arktiki i novye podhody k prognozu izmenenija klimata [The climatic conditions of the Arctic and new approaches to the forecast of the climate change]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2016, no. 3 (24), pp. 39–67. (In Russ.). DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.24.39
4. Agarkov S. A. Kozmenko S. Yu., Shchegolkova A. A. Jepoha global'nogo poteplenija: perspektivy jekonomicheskogo vzaimodejstviya v "Novoj Arktike" [The era of global warming: prospects of economic interaction in the "New Arctic"]. *Sever i rynek: formirovaniye ekonomicheskogo porjadka* [North and Market: Shaping the Economic Order], 2019, no. 1 (63), pp. 26–36. (In Russ.). DOI: 10.25702/KSC.2220-802X.1.2019.63.26-36
5. Kozmenko S., Teslya A., Fedoseev S. Maritime economics of the Arctic: Legal regulation of environmental monitoring. *IOP Publishing: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science* this link is disabled, 2018, 180 (1), 012009. DOI: 10.1088/1755-1315/180/1/012009
6. Kokko K. T., Buanes A., Koivurova T., Masloboev V., Pettersson M. Sustainable mining, local communities and environmental regulation. *Barents Studies: Peoples, Economies and Politics*, 2015, vol. 2 (4), no. 1, pp. 51–81. Available at: <https://lauda.ulapland.fi/handle/10024/62260> (accessed 27.08.2021).
7. Agarkov S. A., Kozlov A. V., Fedoseev S. V., Teslya A. B. Osnovnye napravleniya povysheniya jeffektivnosti hozjajstvennoj dejatel'nosti v Arkticheskoy zone Rossijskoj Federacii [Main directions of improving the efficiency of economic activities in the Arctic zone of the Russian Federation]. *Zapiski Gornogo instituta* [Journal of Mining Institute], 2018, vol. 230, pp. 209–216. (In Russ.). DOI: 10.25515/PMI.2018.2.209
8. Kozmenko S., Saveliev A., Teslya A. Impact of global and regional factors on dynamics of industrial development of hydrocarbons in the Arctic continental shelf and on investment attractiveness of energy projects. *IOP Publishing: IOP Conference Series Earth and Environmental Science*, 2019, 302 : 012124. DOI: 10.1088/1755-1315/302/1/012124
9. Selin V. S. Dvizhushhie sily i problemy razvitiya gruzopotokov Severnogo morskogo puti [Driving forces and development problems of cargo flows along the Northern Sea Route]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2016, no. 1 (22), pp. 87–100. (In Russ.). DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.22.87
10. Kontorovich A. E. Ways of developing oil and gas resources in the Russian sector of the Arctic. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2015, vol. 85, no. 3, pp. 213–222. DOI: 10.1134/S1019331615030120
11. Mel'nikov P. N., Skvorcov M. B., Kravchenko M. N., Agadzhanjanc I. G., Grushevskaja O. V., Uvarova I. V. GRR v Arktike: resursnyj potencial i perspektivnye napravleniya [Geological exploration in the Arctic: resource potential and promising directions]. *Delovoj zhurnal Neftegaz.RU* [Business Magazine Neftegaz.RU], 2020, no. 1, pp. 22–30. (In Russ.). Available at: <https://magazine.neftegaz.ru/upload/iblock/ecc/ecc2143277a55142823901e3ca818957.pdf> (accessed 27.08.2021).
12. Norway's Arctic Strategy — between geopolitics and social development, 2017. Available at: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> (accessed 27.08.2021).
13. Denmark, Greenland and the Faroe Islands: Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020. Ministry of Foreign Affairs; Department of Foreign Affairs Government of Greenland. August 2011, 58 p. Available at: <file:///C:/Users/user/Downloads/Arctic%20strateg> (accessed 27.08.2021).
14. Finland's Strategy for the Arctic Region 2013. Government resolution on 23 August 2013. Prime Minister's Office Publications. 16/2013, 70 p. Available at: [cf80d586-895a-4a32-8582-435f60400fd2](https://www.finland.fi/en/documents/16/2013) (vnk.fi) (accessed 27.08.2021).

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

15. Sweden's strategy for the Arctic region. 2020. Regeringens skrivelse. 2020/21:7, 41 p. Available at: <https://www.government.se/4aaec5/contentassets/85de9103bbbe4373b55eddd7f71608da/swedens-strategy-for-the-arctic-region-2020.pdf?fbclid=IwAR0U6NsyNjKvunE4xLTBP1pvEWs-5gn-gzSQRUMXQ-6lalxAPyXotFNwtI> (accessed 27.08.2021).
16. A Parliamentary Resolution on Iceland's Arctic Policy. Approved by Althingi at the 139th legislative session. March 28, 2011, 11 p. Available at: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwie_qWYzJvwAhUll4sKHVlJCYSQFjACegQIAhAD&url=http%3A%2F%2Flibrary.arcticportal.org%2F1889%2F&usg=AOvVaw1UihMot7_C1pQZ_lbccrFc (accessed 27.08.2021).
17. Canada's Northern Strategy Our North, Our Heritage, Our Future. Minister of Public Works and Government Services Canada. Ottawa, 2009, 48 p. Available at: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwiL9abvwJvwAhVnkIsKHRtgD2IQFjAAegQIAhAD&url=http%3A%2F%2Flibrary.arcticportal.org%2F1885%2F&usg=AOvVaw0l-wd9bTCNjFiI5707srZg> (accessed 27.08.2021).
18. National Strategy for the Arctic Region. White House. United States. May 10, 2013, 13 p. Available at: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (accessed 27.08.2021).
19. Konyshov V. N., Sergunin A. A. Sovremennaja voennaja strategija Norvegii v Arktike i bezopasnost' Rossii [Contemporary military strategy of Norway in the Arctic and the security of Russia]. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National Interests: Priorities and Security], 2017, vol. 13, no. 2 (347), pp. 353–368. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-voennaya-strategiya-norvegii-v-arktike-i-bezopasnost-rossii> (accessed 27.08.2021).
20. Peshina Je. V., Zaharov A. S. Osobennosti dejstvujushih nacional'nyh strategij stran "Arkticheskoy vos'merki" [Features of the current national strategies of the "Arctic Eight" countries]. *Rossija: tendencii i perspektivy razvitija* [Russia: Trends and Development Prospects]. Moscow, Publishing INION RAS, 2018, vol. 1, pp. 88–92. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-deystvuyuschih-natsionalnyh-strategiy-stran-arkticheskoy-vosmerki> (accessed 27.08.2021).
21. United States Policy on the Arctic and Antarctic Regions. White House. United States. June 9, 1994, 5 p. Available at: <https://fas.org/irp/offdocs/pdd/pdd-26.pdf> (accessed 27.08.2021).
22. National Security Presidential Directive 66. Homeland Security Presidential Directive 25. White House. United States. January 12, 2009, 10 p. Available at: https://www.nsf.gov/geo/opp/opp_advisory/briefings/may2009/nspd66_hspd25.pdf (accessed 27.08.2021).
23. Gutenev M. Ju. Arktika vo vneshnej politike SShA [The Arctic in U. S. Foreign Policy]. *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovanija* [Ojkumena. Regional Researches], 2019. no. 2, pp. 133–143. (In Russ.). DOI: 10.24866/1998-6785/2019-2/133-143
24. United States Rattles Arctic Talks With a Sharp Warning to China and Russia. The New York Times. May 6, 2019. Available at: <https://www.nytimes.com/2019/05/06/climate/pompeo-arctic-china-russia.html> (accessed 27.08.2021).
25. Strategic Outlook for the Arctic. 2019. Chief of Naval Operations United States Navy. Available at: <https://climateandsecurity.org/wp-content/uploads/2019/04/strategic-outlook-for-the-arctic-jan-2019.pdf> (accessed 27.08.2021).
26. USCG Arctic Strategic Outlook. 2019. Department of Defense. Available at: https://www.uscg.mil/Portals/0/Images/arctic/Arctic_Strategic_Outlook_APR_2019.pdf (accessed 27.08.2021).
27. Department of Defense Arctic Strategy. 2019. Office of the Under Secretary of Defense for Policy. Available at: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (accessed 27.08.2021).
28. Safeguarding U. S. National Interests in the Arctic and Antarctic Regions. Communications to Federal Agencies: Arctic and Antarctic regions, safeguarding U. S. national interests, memorandum. Office of the Federal Register, National Archives and Records Administration, June 9, 2020. Available at: <https://www.govinfo.gov/app/details/DCPD-202000434> (accessed 27.08.2021).
29. Advantage at Sea Prevailing with Integrated All-Domain Naval Power. U. S. Navy, U. S. Marine Corps, U. S. Coast Guard. December 17, 2020, 29 p. Available at: <https://news.usni.org/2020/12/17/u-s-maritime-strategy-advantage-at-sea> (accessed 27.08.2021).
30. Regaining Arctic Dominance. 2021. Department of the Army. The U. S. Army in Arctic Headquarters. 19 January 2021. Available at: <https://api.army.mil/e2/c/downloads/2021/03/15/9944046e/regaining-arctic-dominance-us-army-in-the-arctic-19-january-2021-unclassified.pdf> (accessed 27.08.2021).
31. Karaganov S. A., Boklan D. S., Kashin V. B., Lihacheva A. B., Makarov I. A., Stepanov I. A., Suslov D. V. *Arkticheskaja politika Rossii: mezhdunarodnye aspekty* [Russian Arctic Policy: International Aspects]: *doklad k XXII aprel'skoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii po problemam razvitija jekonomiki i obshhestva* (Moskva, 13–30 aprelja 2021

- g.) [Report to the XXII April International Scientific Conference on the Problems of Economic and Social Development]. Moscow, Publishing HSE University, 2021, 56 p. (In Russ.). Available at: https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2021/05/doklad-niu-vshe_arkticheskaya-politika-rossii.pdf (accessed 27.08.2021).
32. Gutenjov M. Ju. Severnyj morskoy put' v arkticheskoy politike RF [Northern Sea Route in Arctic policy of Russia]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija* [World Economy and International Relations], 2019, vol. 63, no. 1, pp. 83–87. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-1-83-87>
33. Pokrovskij I. F., Ovlashhenko A. V. Problemy pravovogo rezhima Severnogo morskogo puti [Problems of the legal regime of the Northern Sea Route]. *Transportnoe pravo* [Transport Law], 2007, no. 2, pp. 21–27. (In Russ.). Available at: <http://w.pc-forums.ru/o4813.html> (accessed 27.08.2021).
34. Kolpakov A., Semirjaga V. Razvitie Arktiki i nacional'nye interesy Rossii [Development of the Arctic and national interests of Russia]. *Armejskij sbornik* [Army Compilation], 2020, no. 12, pp. 20–28. (In Russ.). Available at: <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/286437/> (accessed 27.08.2021).
35. Shchegol'kova A. A. Geopoliticheskij renessans Rossii na evropejskom gazovom rynke [Russia's geopolitical Renaissance in the European gas market]. *Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics], 2020, no. 3 (123), pp. 36–42. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24412/FhJL8Utn1xk>

Об авторе:

А. А. Щеголькова — канд. экон. наук, доц., ведущий научный сотрудник

About the author:

Asya A. Shchegol'kova — PhD (Economics), Associate Professor, Leading Researcher

Статья поступила в редакцию 11 октября 2021 года

Статья принята к публикации 25 октября 2021 года

The article was submitted on October 11, 2021

Accepted for publication on October 25, 2021